

Оригинальная статья / Original article

УДК 81.42

<https://doi.org/10.21869/2223-151X-2025-15-3-70-82>

Деконструкция семантической оппозиции «ведущий – ведомый» в аспекте конфликтогенности медийного дискурса (анализ одного интервью Д. Трампа)

Е.Ф. Косиченко¹✉¹Национальный исследовательский университет «МЭИ»

ул. Красноказарменная, д. 14, стр.1, г. Москва, 111250, Российская Федерация

✉e-mail: KosichenkoYF@mpei.ru

Резюме

Цель. Целью статьи является продемонстрировать на материале телеинтервью, данного американским кандидатом в президенты Д. Трампом трем представительницам Национальной ассоциации темнокожих журналистов (NABJ), роль конфликтного поведения тележурналиста в деконструкции семантической оппозиции «ведущий – ведомый» как принципа организации телеинтервью и как способа эмоциональной дестабилизации оппонента с целью получения сенсационной информации.

Методы. В качестве основного в статье применяется метод структурного анализа, позволяющий выявлять роль семантических оппозиций в конструировании коммуникативного пространства медиадискурса; для анализа вербальных и невербальных средств актуализации эмоциональных состояний участников медийного события и выявления роли эмоциональных проявлений в деконструкции основной оппозиции и смене коммуникативных ролей, на разных этапах исследования привлекаются также методы лингвостилистического и лингвосомиотического анализа.

Результаты. Проанализированный материал показывает, что, будучи принципом организации медиадискурса, семантическая оппозиция «ведущий – ведомый», где журналисту отводится главная роль, ситуативно нивелирует отношения статусного неравенства, в которые вступает журналист, берущий интервью у государственного или политического деятеля. Деконструкция данной оппозиции и смена ролей ведущего и ведомого в рамках рассматриваемой оппозиции могут быть спровоцированы агрессивным поведением ведущего, не принимающего во внимание высокий статус гостя и желающего получить от него некоторое сенсационное заявление или комментарий.

Заключение. Медиапространство представляет собой структуру, организованную по принципу бинарности и мимезиса, благодаря чему внутри данного пространства созданы условия для сенсационных заявлений и громких разоблачений. Неожиданные заявления, как правило, являются результатом сильных переживаний участников медийного дискурса и могут быть вызваны намеренной активацией некоторого эмоционального состояния. Изучение способов структурирования медиапространства и средств его эмоционализации способствует более глубокому пониманию причин определенных социальных событий и может найти широкое практическое применение, в частности при подготовке и проведении интервью, дебатов, PR-кампаний.

Ключевые слова: оппозиция «ведущий–ведомый»; конфликтный дискурс; медиапространство; эмотивность дискурса; событие; телеинтервью.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Косиченко Е.Ф. Деконструкция семантической оппозиции «ведущий – ведомый» в аспекте конфликтогенности медийного дискурса (анализ одного интервью Д. Трампа) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2025. Т. 15, № 3. С. 70-82. <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2025-15-3-70-82>.

Статья поступила в редакцию 27.02.2025

Статья подписана в печать 16.04.2025

Статья опубликована 30.09.2025

© Косиченко Е.Ф., 2025

Deconstruction of the semantic opposition *the leader vs the led* in terms of the conflict potential of media discourse (analysis of an interview with D. Trump)

Elena F. Kosichenko¹✉

¹National Research University "Moscow Power Engineering Institute
14, build. 1, Krasnokazarmennaya, Moscow 111250, Russian Federation

✉e-mail: KosichenkoYF@mpei.ru

Abstract

Purpose of research. The paper analyses a televised interview with the American presidential candidate D. Trump at the National Association of Black Journalists (NABJ) with the aim of revealing the role of conflict behavior of a TV journalist in deconstructing the semantic opposition "the leader – the led" which is regarded as the basic principle of TV interviews, and in emotionally destabilizing the opponent with a view to manipulating him into making front-page news.

Methods. The main research method is structural analysis which reveals the role of the semantic opposition "the leader – the led" in constructing the communicative space of media discourse. Methods of linguo-stylistic and linguo-semiotic analysis serve to identify the role of verbal and non-verbal means in bringing to the surface the hidden emotions of the participants in the media event, and to identifying the contribution of emotional manifestations to deconstructing the underlying opposition and changing communicative roles.

Results. The article proves that in media discourse the situational semantic opposition "the leader – the led", with the journalist playing the main role, can be reversed due to its conflict with the social status opposition, where the lead is played by a statesman or a politician. Deconstruction of the opposition "the leader – the led" can be provoked by the presenter's aggressive behavior as he/she refuses to take into account the high status of the guest trying to trick him into some scandalous confession or statement.

Conclusion. The emotional field of the media space is structured so as to provide conditions for scandalous statements and unexpected revelations. Investigations into the ways of structuring the media space with regard to the means of its emotionalization is important for a deeper understanding of the underlying processes. This knowledge has practical value as it can be used in the course of preparing and holding interviews, debates, PR campaigns, and while analysing various social events.

Keywords: opposition; "the leader – the led"; conflict discourse; media space; emotive discourse; event; TV interview.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Feliksov S.V. Substances of religious semantics in ia, -ie in Russian the second half of the XVIII - the first quarter of the XIX centuries (on the material of civil printing dictionaries). *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics.* 2025; 15(3): 70–82 (In Russ.). <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2025-15-3-70-82>.

Received 27.02.2025

Accepted 16.04.2025

Published 30.09.2025

***

Введение

Сегодня становится все более очевидным, что средства массовой информации являются не только частью культуры или ее подсистемой, но также способом и формой ее существования. Тенденция к слиянию масс-медиа с социальными институтами, интеграция СМИ

практически со всеми общественными процессами дают основание говорить о существовании новой культурной реальности.

Основным принципом организации культуры является бинарность, а ее важным элементом – идеология, о чем пишут философы, лингвисты и культурологи [1; 2; 3; 4; 5]. Повсеместное проникновение

масс-медиа в культуру дает основания говорить о все большей идеологизации СМИ, а также о том, что, принципом организации медийного пространства также является бинарность. В этой связи актуальность данной статьи определяется, во-первых, необходимостью дальнейшего изучения принципов организации и взаимодействия семиотических систем с целью более полного и глубокого понимания механизмов смыслопорождения в дискурсе, во-вторых, важностью исследования средств и способов эмоционализации медийного дискурса с учетом прагматического и идеологического факторов. Структурный подход позволяет представить медийный дискурс как систему оппозиций и рассматривать медийное событие в разных аспектах: рациональном, эмоциональном, ценностном, социальном, культурном, т.д.

Объектом настоящего исследования выступает семантическая оппозиция «ведущий – ведомый» как принцип организации телеинтервью. Предметом являются вербальные и невербальные средства актуализации агрессии, ведущие к деконструкции оппозиции «ведущий – ведомый», смене ролей внутри данной оппозиции и сенсационным заявлениям гостя. Научная значимость статьи заключается в рассмотрении медийного дискурса как типа коммуникации, организованного по принципу бинарных оппозиций, каждый элемент которых соотносится с определенной ролью участников, что обеспечивает устойчивость коммуникации. Нарушение ролевых отношений может быть вызвано повышенной эмоциональностью дискурса и ведет к сенсационным событиям.

Методология

Проблема проявления эмоций в дискурсе долгое время остается одной из самых широко обсуждаемых в лингвистике [6; 7; 8; 9; 10]. Особо активно исследуются

проявления агрессии в языке и речи, в частности отмечается, что наиболее часто агрессия реализуется посредством насмешек, угроз, обвинений, критики личных качеств или внешности человека [11] и направлена на то, чтобы вызвать негативное эмоционально-психологическое состояние (страх, фрустрацию и т.п.) у объекта речевого воздействия [12, с. 88].

В связи со своей особой популярностью среди потребителей новостной продукции жанр телеинтервью активно исследуется современными лингвистами, рассматривающими его ценностные, эмоциональные, коммуникативно-прагматические аспекты [13; 14; 15; 16]. Наиболее интересными в исследовательском плане нам представляются интервью, в которых цели интервьюера и гостя не совпадают, в результате чего диалог становится эмоциональным и имеют место неожиданные повороты, ведущие к сенсационным разоблачениям. Исторические примеры такого рода многочисленны, наибольший общественный резонанс в мире получили неожиданные признания американского экс-президента Ричарда Никсона (1977), британской принцессы Дианы (1995), Моника Левински (1999), др.

В журналистике существует понятие правила асимметрии, подразумевающего неравноправное распределение коммуникативных ролей между интервьюером и гостем, когда право начинать и завершать интервью, а также определять его ход принадлежит ведущему. В научной литературе отмечается, что данное правило может нарушаться, например, в практике межкультурной коммуникации и в международных отношениях [17]. Причины нарушения правила асимметрии в условиях взаимодействия культур могут быть вызваны как языковыми факторами, например, неточно или неверно построенным высказыванием, сокращениями, так и расхождениями в целях и задачах коммуникантов, ведущими к нарушению

ожиданий и к коммуникативным неудачам [18]. По нашим наблюдениям, нарушение правила асимметрии возможно также в условиях медийной коммуникации между представителями одной культуры при наличии статусной асимметрии, т.е. в ситуации статусного неравенства, когда приглашенный гость обладает настолько высоким положением, что может при определенных условиях брать на себя инициативу и направлять интервью в необходимое для него русло. Такие ситуации не являются частыми и возникают при условии нежелания ведущего учитывать социальный статус гостя, представляя собой провокацию (см. также [19]) и способствуя возникновению конфликтов.

В связи с тем, что в данной статье мы придерживаемся структурного подхода к рассмотрению проблемы конфликтности медийного дискурса, а также следуя идеи о том, что принципом организации текстового пространства всегда является некоторая оппозиция [20], представим правило асимметрии, выраженное в распределении ролей между участниками интервью, в виде семантической оппозиции «ведущий – ведомый», фиксирующей роли участников интервью. В связи с тем, что в выбранном нами для анализа интервью роль ведомого отводится человеку исключительно высокого статуса, семантическая оппозиция «ведущий – ведомый» потенциально вступает в конфликт с оппозицией «более высокий статус – более низкий статус», определяющей социальные отношения между участниками интервью. Важно, что маркированным в случае обеих оппозиций является первый элемент. Подключение к исследованию принципа оппозиций позволяет более четко описать механизмы, вызывающие конфликтные ситуации, и проследить, как происходит смена ролей внутри оппозиции «ведущий – ведомый».

В отобранном нами эмпирическом материале наблюдается ситуация, в которой журналистка с самого начала проявляет агрессию (выбирает стратегию негативной вежливости (подробнее о понятии см. [21; 22]), тем самым не только создавая неблагоприятный эмоциональный фон, но и нарушая нормы статусно-ролевого взаимодействия в ситуации, когда ее роль хозяйки шоу вступает в конфликт с высоким статусом экс-президента и кандидата в президенты приглашенного гостя, провоцируя его на эмоциональный всплеск и сенсационное заявление.

Результаты и обсуждение

31 июля 2024 г. Экс-президент США и кандидат от республиканской партии на выборах 2024 г. Дональд Трамп был приглашен для участия в телешоу на чикагском канале в рамках съезда Национальной ассоциации темнокожих журналистов (NABJ), где он стал гостем трех представительниц американских масс-медиа: старшего корреспондента новостного агентства ABC News Рэйчел Скотт (Rachel Scott), ведущей американского информационного канала Fox News Харрис Фолкнер (Harris Faulkner) и политического обозревателя медиастартапа Semafor Кадии Гоба (Kadia Goba). Организатором и медиатором выступила Рэйчел Скотт, которая в самом начале программы очертила задачи встречи и анонсировала прибытие гостя.

В связи с тем, что живая речь участников шоу содержит повторы, обрывки фраз, когда участники перебивают друг друга, далее мы приводим фрагменты интервью с незначительными редакционными изменениями.

Обменявшись рукопожатиями с кандидатом в президенты, Р. Скотт заявила, что намерена сразу перейти к делу и выдвинула ряд обвинений против Д. Трампа.

*I want to start by addressing elephant in the room, sir. A lot of people **did not think it was appropriate for you to be here today**. You have **pushed false claims** about some of your rivals from Nikki Haley to Barack Obama saying they were that they were not born on the United States. Which **is not true**. You have told four congressmen of colour who were American citizens to go back where they came from. You have used **words** like animal and rabbit to describe a black attorney. You have **attacked** black journalists, calling them a loser saying the questions that they asked are, quote, stupid and racist. You've had dinner with a white supremacist at your Mar-a-Lago resort. So my question, sir, now that you are asking black supporters to vote for you, **why should black voters trust you** after you have used language like that?*

Сразу хочу озвучить проблему, сэр. Многие не считают уместным Ваше присутствие здесь сегодня. Вы выдвигали ложные обвинения в адрес некоторых из ваших соперников, от Никки Хейли до Барака Обамы, утверждая, что они родились не в Соединенных Штатах. Это неправда. Вы посоветовали четырем цветным конгрессменам, которые являются американскими гражданами, вернуться туда, откуда они приехали. Вы использовали слова «животное» и «кролик» в адрес чернокожего адвоката. Вы известны нападками на чернокожих журналистов, которые, по Вашему мнению, являются неудачниками, задающими глупые расистские вопросы. Вы ужинали на своем курорте в Мар-а-Лаго с людьми, поддерживающими идею о превосходстве белой расы. Итак, мой вопрос, сэр, теперь, когда вы просите темнокожих избирателей голосовать за Вас, почему они должны доверять Вам, когда Вы использовали подобные выражения?

Прежде чем перейти к лингвистическому анализу данного фрагмента телешоу, отметим деловой тон ведущей, ее стремление оперировать, так называемыми, сухими фактами, громкую, возможно, излишне отчетливую речь, построение речи, когда один вопрос следует за другим. В целом манера речи больше подходит для выступления в зале суда, выдвигаемые обвинения предполагают оправдания и объяснения со стороны кандидата в президенты и, очевидно, нацелены на его эмоциональное подавление.

В языковом плане привлекает внимание наличие негативно окрашенной лексики (*elephant in the room, pushed false claims, attacked, supremacist*), употребление отрицательных конструкций (*did not think it was appropriate for you, is not true*), модальных глаголов и слов с модальными значениями (*I want, why should black voters trust*), констатирующих высказы-

ваний с вводящим местоимением *you*, свидетельствующих о недружелюбном настрое модератора, о ее намерении с первой минуты поставить под сомнение состоятельность кандидатуры Д. Трампа в качестве кандидата в президенты и одновременно принизить его высокий статус как экс-президента, таким образом спровоцировав его на конфликтное поведение.

Д. Трамп отвечает на вопросы в обычном темпе, не повышая голоса, выбренный стиль речи напоминает рассуждение, возможно, вызванное необходимостью выиграть время для принятия решения относительно тактики ведения беседы. На первый взгляд его ответ выглядит как попытка установить логические связи между форматом мероприятия, где он участвует как гость, и негостеприимным тоном модератора.

*Well, of all, I don't think I've ever been asked the question in such a **horrible manner**. You don't even say hello, how are you? Are you with ABC? Because I think **they are fake news network**. And I think it is **disgraceful**, that I came here in good spirit. I love the black population of this country and I've done so much for the black population of this country, including employment and opportunity zones <...> **that was a very rude introduction** and I don't know exactly why you would do something like that. And let me go a step further. I was told my opponent, whether it was Biden or Kamala, I was told my opponent was going to be here. You invited me **under false pretense** <...> and then you were half an hour late <...> I have too much respect for you to be late <...>*

Ну, прежде всего, я не припоминаю, чтобы мне когда-либо задавали этот вопрос в такой ужасной манере. Вы даже не поздоровались, не спросили, как у меня дела. Вы из ABC? Потому что, с моей точки зрения, это сеть фейковых новостей. На мой взгляд, это просто позор, ведь я приехал сюда в хорошем настроении. Я люблю чернокожее население этой страны, и я много сделал для них, включая создание рабочих мест <...> было очень грубое с Вашей стороны так начать беседу, мне непонятно, почему Вы вообще решились на подобное. И позвольте мне сразу задать вопрос. Мне говорили, что кто-то из моих оппонентов, Байден или Камала, будет присутствовать здесь. Вы пригласили меня под ложным предлогом <...>, а потом задержали программу на полчаса <...> Лично я слишком уважаю Вас, чтобы опаздывать.

Из слов Д. Трампа становится понятным, что неблагоприятные условия для интервью были созданы еще до его начала, поскольку кандидату в президенты пришлось ждать полчаса, пока к программе подключится К. Харрисон, которая так и не появилась в эфире.

Выбранная Д. Трампом тактика непонимания реализуется в словах и выражениях *well, of all*, глаголе полагания *think* и средствах выражения непонимания *I don't know exactly why you would do something like that*. Одновременно Д. Трамп использует оценочную лексику: *horrible manner, they are fake news, I think it is disgraceful, that was a very rude introduction*. Ключевой является фраза *I came here in good spirit*, указывающая на изначальные добрые намерения экс-президента и предвосхищающая его переход к обвинениям, выраженным фразами: *You don't even say hello, how are you; You invited me under false pretense; you were half an hour late*. Важным является акцент на том, что

сам кандидат в президенты проявил уважение и пришел вовремя.

Таким образом, уж в начале интервью Д. Трамп ломает существующие в журналистике правила и, вместо того чтобы отвечать на вопросы ведущего, обсуждает ее вопросы и манеру, в которой они были заданы. Далее Д. Трамп произносит длинную, по всей видимости, заранее заготовленную речь, в которой напоминает о своих достижениях в период пребывания на посту президента. В целом вначале беседы создается впечатление сдержанного и рассудительного человека, который оценивает сложившуюся в студии ситуацию как некрасивую, однако не испытывает при этом никаких отрицательных эмоций.

Первые проявления агрессии в дискурсе Д. Трампа обнаруживаются, когда Р. Скотт предпринимает попытку перебить его, что предусмотрено правилами жанра телеинтервью, однако в беседе с более старшим по возрасту и по социаль-

ному положению человеком может быть рассмотрено как бестактное поведение. В результате Д. Трамп в значительно более жесткой форме напоминает, что по вине организаторов встреча началась на 35 минут позже.

You are 35 minutes late because you couldn't get your equipment to work <...> in such a hostile manner. I think it's a disgrace. (Вы опоздали на 35 минут, потому что не смогли наладить оборудование <...> и враждебный тон. По моему мнению, это позор.)

В отличие от первого упоминания о задержке начала эфира, когда Д. Трампом было озвучено время в полчаса (*half an hour late*), данное уточнение представляется нам существенным, поскольку указывает на негативное эмоциональное состояние гостя.

Переходя к следующему вопросу, Р. Скотт напомнила, что республиканцы не раз комментировали цвет кожи и происхождение Камалы Харрис.

Some of your own supporters, including republicans on Capitol Hill have labelled vice president Kamala Harrris who was the first black and Asian-American woman to serve as vice president and be on a major party ticket as a DEI hire. Is that acceptable language to you? (Некоторые из ваших сторонников на Капитолийском холме заявляли, что Камилла Харрис стала первой темнокожей женщиной в должности вице-президента как часть реализации социальной программы РСИ (Разнообразие. Справедливость. Инклюзивность). Вы считаете это приемлемо делать такие заявления?») (Некоторые из ваших сторонников на Капитолийском холме заявляли, что Камилла Харрис стала первой темнокожей женщиной в должности вице-президента и быть на крупной партийной билете как наниматель DEI. Приемлем ли для вас этот язык?)

Последний вопрос вызвал крайне эмоциональную реакцию со стороны экс-президента, который в процессе ответа несколько раз требовал, чтобы Р. Скотт расшифровала аббревиатуру DEI, и настаивал на своем требовании, даже получив ответ.

DT: <i>How do you define DEI? Go ahead. How do you define it?</i>	ДТ: Как Вы определите РСИ? Ну, давайте. Как вы это определяете?
RS: <i>Diversity. Equity. Inclusion.</i>	РС: Разнообразие. Справедливость. Инклюзивность
DT: <i>Okay, go ahead. Is that what definition that is? Give me a definition. Then would you give me a definition of that. Give me a definition.</i>	ДТ: Ну, давайте. Это Ваше определение? Дайте мне определение. Не дадите ли Вы мне определение. Дайте определение.
RS: <i>Sir, I am asking you a question</i>	РС: Сэр, я задала вам вопрос.
DT: <i>Define it for me if you want.</i>	ДТ: Я прошу вас определить это.
RS: <i>I just defined it, sir.</i>	РС: Я только что дала определение, сэр.

Семикратный повтор слов *define* и *definition* свидетельствует о высокой степени негодования, потери хладнокровия, временной неспособности контролировать

эмоции, в результате чего Д. Трамп делает сенсационный комментарий, получивший впоследствии широкий общественный резонанс.

<p>RS: Do you believe that Vice President Kamala Harris is only on the ticket because she is a black woman?</p>	<p>РС: Вы верите, что вице-президент Камала Харрис фигурирует в списке только потому, что она чернокожая женщина?</p>
<p>DT: Well, I can say, no. I think it's maybe a little bit different so. I've known her a long time, indirectly not directly, very much ... and she was always of Indian heritage and she was only promoting Indian heritage.</p>	<p>ДТ: Ну, возможно, и нет. Я думаю, все несколько иначе. Я знаю ее долгое время, косвенно, не напрямую, и она всегда была индейского происхождения и всегда выступала в поддержку коренного наследия.</p>
<p>I didn't know she was black until a number of years ago when she happened to turn black. And now she wants to be known as black, so I know. Is she Indian or black? She is always identified as a black. I respect the black college. I respect either one, but she obviously doesn't because she was Indian all the way and then all of a sudden she made a turn and she went she became a black.</p>	<p>Я не знал, что она черная, пока несколько лет назад она вдруг не стала называть себя таковой. И теперь она хочет, чтобы ее называли черной, насколько мне известно. Она индейского происхождения или она негритянка? Ее всегда называют негритянкой. Я уважаю темнокожих. Я всех уважаю, но она, очевидно, нет, потому что она всю жизнь была представителем индейцев, а потом внезапно стала черной.</p>
<p>RS: Just to clear, sir ...</p>	<p>РС: Просто для ясности, сэр ...</p>
<p>DT: I think somebody should look into that, too. When you ask ... in a very hostile, nasty tone.</p>	<p>ДТ: Я думаю, что кто-то должен заняться этим вопросом. Когда Вы задаете вопросы этим враждебным, противным тоном.</p>
<p>RS: It's a direct question, sir. Do you believe that vice president Kamala Harris is a <...></p>	<p>РС: Это прямой вопрос, сэр. Считаете ли Вы, что вице-президент Камала Харрис <...></p>
<p>DT: Could be. Could be. There are some and there are plenty. I know this lady right over there <...></p>	<p>ДТ: Может быть. Может быть, все бывает. Я знаю вон ту даму <...></p>

Таким образом, экс-президент Трамп делает выпад в сторону соперников, который не был оставлен без внимания и привел сначала к ответному выступлению К. Харрис, а впоследствии к разбирательству как в американских, так и в иностранных СМИ. Например, по версии газеты «Times of India» вице-президент К. Харрис имеет индейское происхождение (The Times of India, August, 8, 2024), расследование, проведенное британским агентством Рейтер (Reuters, August 29, 2024), ее мать индианка кавказского про-

исхождения, а предки отца родом из Ямайки.

При том, что в эмоциональном плане процитированная выше часть интервью никак не маркирована, Д. Трамп снова нарушает ролевые отношения в рамках оппозиции «ведущий – ведомый» и сначала уводит беседу в иное русло, затем, помимо воли модератора, переключает свое внимание на журналиста Харрис Фолкнер, ранее имевшую возможность взять у него интервью, которое сам Д. Трамп высоко оценил. Отвечая на во-

прос Х. Фолкнер, Д. Трамп замечает, что плохо ее слышит, при этом делая еще один выпад в сторону Р. Скотт.

That woman was unable to get the right equipment. (Та женщина не смогла обеспечить работу оборудования.)

Поскольку Д. Трамп достаточно долго и развернуто отвечает на заданный вопрос, модератор Р. Скотт снова пытается его перебить, однако получает довольно резкий ответ:

Excuse me you are the one who held me up for 35 minutes. (Простите, но это Вы задержали меня на 35 минут.)

Вопрос журналиста Кадии Гоба сводился к тому, что Д. Трамп находится в том возрасте, когда его здоровье может пошатнуться. Заметим, что в разговор несколько раз вмешивается Р. Скотт (RS). Приведем данный фрагмент интервью.

DT: <...> some of the greatest leaders in the world were in their eighties.	Д.Т.: <...> некоторым из величайших мировых лидеров было за восемьдесят.
KG: But here's the question, would you consider stepping down if you felt your health was declining?	КГ: Но вот вопрос: Вы бы подумали об уходе в отставку, если бы почувствовали, что ваше здоровье ухудшилось?
DT: Absolutely.	ДТ: Безусловно.
KG: How would you make that decision?	КГ: Как бы Вы смогли принять такое решение?
DT: I think I'd know. Look, if I came onto a stage like this and I got treated so rudely as this woman ...	ДТ: Думаю, я бы это понял. Послушайте, если бы я вышел вот на такую сцену, и со мной обошлись бы так грубо, как сделала эта женщина ...
RS: Oh, my goodness.	РС: О, боже мой.
DT: And I'm fine with it because she was very rude...	ДТ: А я смог сохранить спокойствие, при том, что она была очень грубой...
RS: Sir.	РС: Сэр.
DT: Very rude. That was nasty that wasn't a question, she gave a statement that <...>	ДТ: Очень грубой. Это было противно, и это не было вопросом, она делала утверждения, что <...>

Данный фрагмент встречи не маркирован эмоционально, несмотря на высокую степень оценочности слов Д. Трампа, который вновь подчеркивает свою выдержку и деликатность в ситуации, где с ним обошлись неподобающим образом.

Проанализированный материал показывает, что при определенных обстоятельствах важная для жанра интервью семантическая оппозиция «ведущий – ведомый» может быть разрушена и роли между участниками события могут быть перераспределены. Поскольку инициато-

ром конфликта в данном случае выступила Р. Скотт, можно предположить, что перед ней стояла задача спровоцировать Д. Трампа на агрессивное поведение и громкие заявления. Данная задача была отчасти выполнена, поскольку Д. Трамп действительно на некоторое время потерял эмоциональное равновесие, свидетельством чему многократные повторы одного и того же вопроса, однако он достаточно быстро взял себя в руки и далее активно использовал оценочную лексику, не демонстрируя переживаемой эмоции. Позволим себе предположить, что Р. Скотт рассчитывала на несколько более агрессивные комментарии со стороны Д. Трампа в адрес его политических оппонентов и в ее собственный адрес, возможно, ожидая переход на прямые оскорбления и использование политически некорректного языка, однако экс-президент ограничился оценочными высказываниями, насколько возможно избегая эмоциональности. Отметим также, что Д. Трамп умело воспользовался своим возрастным и социальным преимуще-

ством, перехватив инициативу и направив беседу в нужное для него русло.

Выводы

Как и любое культурное явление, медиaprостранство представляет собой структуру, организованную по принципу бинарных оппозиций, в связи с чем различные жанры медийного дискурса могут исследоваться на основе структурного подхода с привлечением методов, необходимых для изучения конкретного события. Причины, по которым те или иные участники дискурса делают громкие заявления, многообразны, однако неожиданные откровения, как правило, являются результатом сильных эмоциональных переживаний, которые могут быть спровоцированы как одним неосторожным словом, так и тщательно спланированной линией поведения, например, журналиста, модерлирующего телешоу. Переживаемые в эфире эмоции могут не проявляться открыто, но реконструируемы посредством лингвостилистического, лингвосемиотического и структурного анализа.

Список литературы

1. Быстров М.В. Церебральные основы бинарности культуры // Вопросы культурологии. 2008. № 9. С. 13-17.
2. Волкова П.С. Бинарность как универсальный принцип мироздания // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Серия: Исторические науки. Культурология. Политические науки. 2019. № 3-4. С. 25-30.
3. Wittgenstein L. Culture and Value. Oxford: Basil Blackwell, 1980. 94 p.
4. Хорина Г.П. Идеология в системе культуры. М.: Изд-во Нац. ин-та бизнеса, 2007.
5. Воеводина Л.Н. Культура как идейная основа общества // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2010. № 3(35). С. 20-25.
6. Шаховский В.И. Обоснование лингвистической теории эмоций // Вопросы психолингвистики. 2019. № 1(39). С. 22-37. <https://doi.org/10.30982/2077-5911-2019-39-1-22-37>.
7. Ионов С.В. Эмоциональная доминанта текста: некоторые лингвистические аспекты исследования // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. 2023. Т. 22, № 1. С. 13-27.

8. Дмитриева Д.Д. Понятие категорий эмоциональности, экспрессивности и оценочности в коммуникативной лингвистике // Региональный вестник. 2018. № 6(15). С. 27-29.
9. Troiano E. Where are Emotions in Text? A Human-based and Computational Investigation of Emotion Recognition and Generation. 2023. URL: <https://elib.uni-stuttgart.de/bitstream/11682/13671/1/Troiano.pdf> (дата обращения: 01.09.2024)
10. Wierzbicka A. Emotional Universals. 1999. URL: <http://elies.rediris.es/LanguageDesign/LD2/wierzbicka.pdf> (дата обращения: 01.09.2024)
11. Комалова Л.Р. Агрессогенный дискурс: типология мультилингвальной вербализации агрессии. 2-е изд., стереотипное. М.: ООО "Издательство "Спутник+", 2020. 277 с.
12. Седов К.Ф. Агрессия и манипуляция в повседневной коммуникации // Юрислингвистика. 2005. № 6. С. 87-103.
13. Прокофьева В.Ю. Синергетические стратегии телевизионного интервью // Современные СМИ в контексте информационных технологий: сборник научных трудов 5-ой Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 26 октября 2019 г. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2019. С. 131-134.
14. Mohammed S.J., Ahmed M.B. Discourse Markers Functions in Social Interviews // Journal of Tikrit University for Humanities. 2018. 25(1). P. 353–374. <https://doi.org/10.25130/jtuh.25.1.2018.14> (дата обращения 01.09.2024)
15. Биюмена А.А., Кучура С.С. Провокативная тактика игры по правилам в телеинтервью // Манипуляции и социум: язык, сознание, культура: сборник научных трудов, Калининград, 15–17 мая 2023 года. Калининград: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 2023. С. 93-95.
16. Fu Y., Ho V. Discourse markers in TV interviews: a corpus-based comparative study of Chinese and the western media // Frontiers in Psychology. 2022.
17. Швец А.А. Статусное неравенство и асимметричные конфликты в международных отношениях // Конфликтология. 2019. Т. 14, №2. С. 200-208.
18. Яшина Н.В. Коммуникативные неудачи в телеинтервью (на материале американского варианта английского языка) // Верхневолжский филологический вестник. 2017. № 2. С. 66-70.
19. Карасик В.И. Язык социального статуса. М.: Институт языкознания АН СССР, Волгоградский педагогический институт, 1991. 495 с.
20. Лотман Ю.М. Структура художественного текста // Об искусстве. СПб.: «Искусство-СПб», 1998.
21. Марков И.В. Реализация стратегий негативной вежливости в американском дискурсе ток-шоу // Актуальные проблемы лингвистики: взгляд молодых исследователей / под ред. Г.Р. Власян, М.А. Самковой. Вып. 3. Челябинск: Энциклопедия, 2018. С. 65-72.
22. Van Dijk T.A. Discourse and manipulation // Discourse and society. 2006. 17(2). P. 359-383.

References

1. Bystrov M.V. Cerebral foundations of the binary culture. *Voprosy kul'turologii = Cultural issues*. 2008;(9):13-17. (In Russ.).

2. Volkova P.S. Binary as universal principle of the universe. *Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. Seriya: Istoricheskie nauki. Kul'turologiya. Politicheskie nauki* = *Humanities, socio-economic and social sciences. Series: historical sciences. Cultural science. Political sciences*. 2019;(3-4):25-30. (In Russ.).
3. Wittgenstein L. *Culture and Value*. Oxford: Basil Blackwell, 1980. 94 p.
4. Horina G.P. *Ideology in the system of culture*. Moscow; 2007. (In Russ.).
5. Voevodina L.N. Culture as the ideological foundation of society. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* = *Bulletin of Moscow state university of culture and arts*. 2010;(3):20-25. (In Russ.).
6. Shahovskij V.I. Linguistic theory of emotions and its foundations. *Voprosy psiholingvistiki* = *Journal of psycholinguistics*. 2019;(1):22-37. (In Russ.). <https://doi.org/10.30982/2077-5911-2019-39-1-22-37>.
7. Ionova S.V. Emotional dominant of the text: some linguistic aspects of research. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* = *Science journal of Volgograd State University. Linguistics*. 2023;22(1):13-27. (In Russ.).
8. Dmitrieva D.D. Concepts of emotionality, expressivity and evaluation in communicative linguistics. *Regional'nyj vestnik* = *Regional journal*. 2018;(6):27-29. (In Russ.).
9. Troiano E. Where are Emotions in Text? A Human-based and Computational Investigation of Emotion Recognition and Generation. 2023. Available at: <https://elib.uni-stuttgart.de/bitstream/11682/13671/1/Troiano.pdf> (accessed 01.09.2024)
10. Wierzbicka A. Emotional Universals. 1999. Available at: <http://elies.rediris.es/LanguageDesign/LD2/wierzbicka.pdf> (accessed 01.09.2004)
11. Komalova L.R. Aggressogen discourse: the multilingual aggression verbalization typology. Moscow: Sputnik+; 2020. 277 p. (In Russ.).
12. Sedov K.F. Aggression and manipulation in daily communication. *Yurislingvistika* = *Juridical Linguistics*. 2005;(6):87-103. (In Russ.).
13. Prokofeva V.Yu. Synergistic strategies of television interview. In: *Sovremennye SMI v kontekste informacionnyh tekhnologij: Sbornik nauchnyh trudov 5-oj Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii* = *Collection of scientific papers of the 5th All-Russian Scientific and Practical Conference*. St. Petersburg; 2019. P. 131-134. (In Russ.).
14. Mohammed S.J., Ahmed M.B. Discourse Markers Functions in Social Interviews. *Journal of Tikrit University for Humanities*, 2018;25(1):353–374. Available at: <https://doi.org/10.25130/jtuh.25.1.2018.14> (accessed 01.09.2024)
15. Biyumena A.A. Provocative tactics of playing by the rules in a TV interview. In: *Manipulyacii i socium: yazyk, soznanie, kul'tura: Sbornik auchnyh trudov* = *Manipulation and society: language, consciousness, culture. Collection of scientific works*. Kaliningrad: Immanuel Kant Baltic Federal University; 2023. P. 93-95. (In Russ.).
16. Fu Y., Ho V. Discourse markers in TV interviews: a corpus-based comparative study of Chinese and the western media. *Frontiers in Psychology*. 2022. Available at: <https://www.frontiersin.org/journals/psychology/articles/10.3389/fpsyg.2022.1063158/full> (accessed 01.09.2024)
17. Shvec A.A. Status inequality and asymmetric conflicts in international relations. *Konfliktologiya* = *Conflictology*. 2019;14(2):200-208. (In Russ.).
18. Yashina N.V. Communicative failures in tv interviews (on the material of the American variant of the English language). *Verhnevolzhskij filologicheskij vestnik* = *Verhnevolzhski philological bulletin*. 2017;(2):66-70. (In Russ.).

19. Karasik V.I. Language of social status. Moscow: Institut yazykoznaniya AN SSSR, Volgogradskij pedagogicheskij institute; 1991. 495 p. (In Russ.).
20. Lotman Yu.M. The structure of literary text. In: *Ob iskusstve = About arts*. St.-Petersburg; 1998. (In Russ.).
21. Markov I.V. Implementation of negative politeness strategies in American talk show discourse. In: *Aktual'nye problemy lingvistiki: vzglyad molodyh issledovatelej = Current problems of linguistics: the view of young researchers*. Chelyabinsk: Enciklopediya; 2018. Vol. 3. P. 65-72. (In Russ.).
22. Van Dijk T.A. Discourse and manipulation. *Discourse and society*. 2006;17(2):359-383.

Информация об авторе / Information about the Author

Косиченко Елена Федоровна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры рекламы, связей с общественностью и лингвистики, Национальный исследовательский университет «МЭИ», г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: KosichenkoYF@mpei.ru;
ORCID: 0000-0002-9829-4726,
SPIN-код: 6010-5223

Elena F. Kosichenko, Doctor of Sciences (Philological), Associate Professor, Professor at the Department of Advertising, Public Relations and Linguistics, National Research University "MPEI",
e-mail: KosichenkoYF@mpei.ru;
ORCID: 0000-0002-9829-4726,
SPIN-код: 6010-5223